

Вопросы ЭКОНОМИКИ^{TM}

www.vopreco.ru

В НОМЕРЕ :

**Новая технологическая революция:
вызовы и возможности для России**

Насколько точны прогнозы нефтяных цен?

Парижское климатическое соглашение и Россия

**Диаспора и российская экономическая наука:
в поисках точек соприкосновения**

4

2 0 1 8

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Вопросы™ ЭКОНОМИКИ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ С 1929 г.

апрель 4 2018

Редакционная коллегия

О. И. Ананьин, Р. С. Гринберг, Н. И. Иванова, А. Я. Котковский (заместитель главного редактора, врио главного редактора), **Я. И. Кузьминов, В. А. Мау, А. Д. Некипелов, Р. М. Нуреев, Г. Х. Попов, С. Н. Попов** (ответственный секретарь), **Вад. В. Радаев, А. Я. Рубинштейн, Д. Е. Сорокин, Е. Г. Ясин**

Международный совет журнала

Х. Канамори (Япония), **Гж. Колодко** (Польша), **Л. Конг** (Китай), **Л. Чаба** (Венгрия), **М. Эллман** (Нидерланды), **М. Эмерсон** (Великобритания)

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИКА

- Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, Е. С. Рожкова** —
Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России 5
- Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский** — Анализ экспертных и официальных
прогнозов цен на нефть 26

ЭКОНОМИКА И ЭНЕРГЕТИКА

- И. А. Башмаков** — Энергетика мира: мифы прошлого и уроки будущего 49
- И. А. Макаров, Х. Чен, С. В. Пальцев** — Последствия Парижского
климатического соглашения для экономики России 76

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

- Л. Д. Широкопад** — Н. Зибер и К. Маркс в истории дореволюционной
русской экономической мысли 95
- Д. Е. Расков** — Кем был Н. И. Зибер? Контекст интеллектуальной
биографии 111
- А. А. Мальцев** — Диаспора экономистов и российская экономическая
наука: в поисках точек соприкосновения 129

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- И. В. Грошев, А. А. Краснослободцев** — Потенциал конгрессной
индустрии России 149

Льготная подписка на журнал «Вопросы экономики» 160

CONTENTS

MACROECONOMY

- G. I. Idrisov, V. N. Knyaginina, A. L. Kudrin, E. S. Rozhkova** —
New technological revolution: Challenges and opportunities for Russia 5
- E. T. Gurvich, I. V. Prilepskiy** — Analysis of expert and official oil price
forecasts 26

ECONOMY AND ENERGY

- I. A. Bashmakov** — World energy: Myths of the past and lessons of
the future 49
- I. A. Makarov, Henry Chen, Sergey V. Paltsev** — Impacts of Paris
Agreement on Russian economy 76

RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT: PAST AND PRESENT

- L. D. Shirokorad** — Nikolay Sieber in the history of prerevolutionary
Russian economic thought 95
- D. E. Raskov** — Who was Nikolai Sieber? Contexts of intellectual biography ... 111
- A. A. Maltsev** — Diaspora of economists and Russian economics: In search of
common ground 129

RESEARCH NOTES

- I. V. Groshev, A. A. Krasnoslobodtsev** — Potential of congress industry in
Russia 149

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Л. Д. Широкопад

Н. Зибер и К. Маркс в истории дореволюционной русской экономической мысли

В статье показано, как на различных этапах развития дореволюционной русской экономической мысли воспринималась деятельность Н. И. Зибера по защите и развитию марксистского экономического учения, как представители различных теоретических направлений в экономической науке оценивали его творческое наследие, а также какова его роль в формировании марксистской школы в российской политической экономии. Выделяются три этапа в этом процессе: публикация работ Зибера, посвященных анализу первого тома «Капитала» К. Маркса, и критика им российских противников марксистского экономического учения; оценка работ Зибера народниками, «легальными марксистами», Г. В. Плехановым и В. И. Лениным; падение интереса к Зиберу на фоне тенденции к «органическому синтезу» теории предельной полезности и социальной точки зрения марксизма.

Ключевые слова: Н. И. Зибер, народники, «легальные марксисты», Г. В. Плеханов, С. Л. Франк.

JEL: B14.

Николай Иванович Зибер родился в 1844 г. в Судаче (Таврическая губерния). Он был сыном швейцарского подданного родом из немецкой Швейцарии, но родился и получил воспитание в России (в Крыму и в Киеве) (Мих-въ, 1995. С. 369)¹. В то же время, по словам Д. Овсяннико-Куликовского², он «был, можно смело сказать, психологически и *по национальности* коренной и типичный *русский человек*. Для него все русское было родной стихией. Россию он считал своим отечеством и любил мучительную любовью русского интеллигента» (Овсяннико-Куликовский, 1923. С. 147).

Широкопад Леонид Дмитриевич (leon@LS1970.spb.edu), д. э. н., проф. кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

¹ Мать Н. И. была по одним источникам полуфранцуженкой, по другим — украинкой.

² Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский (1853–1920) — известный историк культуры, литературовед, лингвист, языковед, психолог, почетный член Петербургской (Российской) академии наук, один из редакторов журнала «Вестник Европы». С Зибером общался в 1877–1882 гг.

После окончания Симферопольской гимназии в 1864 г. Зибер поступил на юридический факультет Университета Св. Владимира в Киеве. Здесь на его выдающиеся способности обратили внимание ведущие профессора, в частности Н. Бунге, А. Романович-Славатинский и Г. Цехановецкий. Как отмечал профессор Романович-Славатинский, в первой половине 1860-х годов читавший в Университете Св. Владимира курс государственного права, «политической экономии у нас тогда было у кого поучиться: ее преподавали такие экономисты, как Н. Х. Бунге и его талантливый ученик Г. М. Цехановецкий. Воспитанные в классической школе Адама Смита, они чужды были научного догматизма и новые веяния в науке не считали еретичеством, достойным кары... В их школе начал свое экономическое воспитание и Н. И. Зибер, к которому с таким вниманием и заботливостью отнесся профессор Бунге, наметивший его в свои стипендиаты» (Романович-Славатинский, 1903. С. 39). Бунге, принимавший у Зибера в начале 1870-х годов магистерский экзамен, по словам Романовича-Славатинского, «предложил ему изложить теорию Маркса, которая была тогда большою новинкой. Я помню, как разгорелись щеки Зибера, когда он стал излагать теорию, которой он сделался горячим последователем» (Романович-Славатинский, 1903. С. 38).

Сам Бунге считал эту теорию совершенно не выдерживающей научной критики. «Как самая теория Маркса, так и практические заключения, к которым она приводит, ничего не дают», — писал он в конце жизни (Бунге, 1895. С. 153). В то же время он признавал ее определенное научное значение. Обращаясь «к читателям» своей итоговой теоретической работы, он подчеркивал: «Я... далек от мысли, что ошибочные и эфемерные теории имеют одно лишь отрицательное значение — в них всегда есть если не доля истины, то нечто заслуживающее изучения; затем в них воплощаются господствующие стремления и идеалы, а потому они способствуют пониманию данной эпохи» (Бунге, 1895. С. II). Заслуга Бунге, таким образом, состоит в том, что он предоставил своему любимому ученику полную свободу теоретического выбора и фактически поддержал его увлечение Марксом, несмотря на свое неприятие марксизма. В то же время прежде всего благодаря Бунге Зибер сформировался как ученый, в совершенстве владеющий методикой научного исследования. «Развить... в своих слушателях дух исследования и критики, а равно... научить других собирать и обрабатывать материалы, я всегда считал своею задачею», — отметил Бунге, подводя итоги своей научной и педагогической деятельности (Бунге, 1895. С. III).

Что касается профессора Цехановецкого, лекции которого по политической экономии слушал Зибер, то, по-видимому, именно он возбудил у него интерес к этой науке. По словам профессора П. Мигулина, «Цехановецкий не издал своего курса политической экономии, редким знатоком которой он являлся, неизменно возбуждая высокий интерес к своим лекциям... „Краткий обзор политической экономии“ Цехановецкий напечатал еще в 1866 г. в Университетских известиях... Здесь многие страницы представляют живейший интерес; особенно тщательно изложено учение о ценности, которому Цехановецкий придавал долгое время первенствующее значение в политической экономии и только в последнее время своей ученой деятельности начал приходить к заключению, что в этих учениях

гораздо более схоластики, нежели серьезного дела... Цехановецкий обладал обширными познаниями в области политической экономии, был широко и разносторонне образован и очень начитан. Благодаря этому Цехановецкий пользовался очень большой известностью не только в узком кругу специалистов, но и среди большой публики, получавшей свои сведения от многочисленных слушателей и учеников популярного профессора. Действительно, лекции Цехановецкого отличались глубиной мысли, прекрасным изложением, обширностью сообщаемых фактов. Многие из учеников Цехановецкого увлекались политической экономией, этой труднейшей наукой, и приступали к более детальному ознакомлению с ней» (Мигулин, 1908. С. 285–286)³. Одним из таких учеников был Зибер.

В 1880-е годы Цехановецкий находился под следствием, которое проводило Министерство народного просвещения в связи с обвинением его в пропаганде марксизма. В ходе этого следствия студенты Харьковского университета заявили, что «теорию Маркса они принимают на веру как лучший вывод не только науки, но и жизни» (Слосарский и др., 1955. С. 108).

Зибер о критике Маркса Ю. Жуковским и Б. Чичериным

Как известно, среди переводов первого тома «Капитала» на иностранный язык первым был перевод на русский язык в 1872 г. Цензоры дали разрешение на этот перевод, так как были уверены, что это сложное для восприятия теоретическое произведение окажется недоступным для российского читателя, и не разглядели в нем опасности политического характера. Однако в действительности это издание вызвало очень большой читательский интерес, что побуждало газеты и журналы публиковать сначала краткие рецензии, а затем и обстоятельные теоретические разборы этой фундаментальной работы. Такие аналитические статьи, естественно, были написаны с разных теоретических позиций. Сугубо отрицательные оценки «Капитала» Маркса были даны в статьях Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» (Вестник Европы. 1877. № 9) и Б. Чичерина «Немецкие социалисты. II. Карл Маркс» (Сборник государственных знаний, Т. VI. СПб., 1878).

Жуковский (1822–1907) — публицист и экономист, в 1870–1880-х годах публиковал статьи по экономическим вопросам в журнале «Вестник Европы». Он был воспитан на работах представителей классической школы политэкономии и больше всего писал о них. Главная его работа — книга «История политической литературы XIX столетия. От преддверия до середины XIX века» (1871). Особое внимание в ней уделено характеристике экономических взглядов Д. Рикардо. В литературе отмечался его дар популяризатора и комментатора и в то же время указывалось на то, что это «талант не яркий» (Брокгауз, Ефрон, 1914. С. 10–11).

³ Хорошо знавший Зибера Романович-Славатинский, имея его в виду, уже на склоне лет вспоминал: «Я мало встречал людей, у которых мыслительная способность была бы так развита и функция мысли составляла бы такую правильную, органическую работу мозга» (Романович-Славатинский, 1903. С. 176).

В отличие от Зиберы Жуковский не смог уловить преемственность марксистской и классической политэкономии. Более того, он не смог адекватно воспринять важнейшие особенности марксистского экономического учения. Так, он писал, что «Маркс... ограничивает свое исследование... одной формальной стороной, а другая, материальная сторона оставляется им... без серьезного рассмотрения» (Жуковский, 1877. С. 67). Для Зиберы не составило никакого труда опровергнуть это утверждение: он просто ссылается на марксистскую концепцию базиса и надстройки, напоминает, что в соответствии с учением Маркса «общественные задачи возникают только тогда и там, когда и где более или менее подготовлены материальные условия их осуществления» (Зибер, 1959. С. 559).

По мнению Жуковского, диалектический метод исследования, используемый Марксом, ненаучен и лишь затрудняет восприятие его теории. Последствием влияния на него гегелевской школы «является утомительное перекладывание одного и того же простого и понятного самого по себе содержания в различные диалектические формы, которое напрасно удлиняет изложение, утомляет внимание, а для читателя, непривычного к подобной метафизической игре, делает самое изложение местами вовсе непонятным... все это имеет важность только разве в кружке дилетантов диалектики, к которому принадлежит Маркс» (Жуковский, 1877. С. 72). Это обвинение в метафизике и схоластике Жуковский направлял прежде всего против учения Маркса о двойственном характере труда. Зибер в ответ на эту критику доказывает, что двойственность труда — это реальность, а не вымысел. «Труд людей, ведущих капиталистическое хозяйство или хозяйство с разделенным *общественно* (курсив Зиберы. — Л. III.) трудом и сопровождающим это деление сбытом на сторону продуктов, действительно, фактически, реально носит дуалистический характер... кому угодно не соглашаться с его [Маркса] способом формулировки учения о ценности, тот должен доказать, что двойственность труда есть вымысел, а не действительность» (Зибер, 1959. С. 564–565). Все же Зибер частично соглашается с Жуковским по вопросу о целесообразности использования Марксом диалектического метода. «Мы готовы согласиться, — пишет он, — что известная, впрочем, очень незначительная доля чисто внешней истины имеется в подобных обвинениях и что диалектическую сторону своего изложения Маркс, кажется, мог бы действительно немножко сократить, не нанося тем ни малейшего ущерба делу» (Зибер, 1959. С. 562). Плеханов, Ленин, а вслед за ними советские экономисты квалифицировали это утверждение как недооценку и даже непонимание Зибером диалектического метода Маркса, то есть как его очень серьезную теоретическую ошибку, что и не позволило им рассматривать его как последовательного марксиста. Глубоко ошибочным они считали и нежелание Зиберы принимать активное участие в политической борьбе.

Выше речь шла о защите Зибером методологических основ экономического учения Маркса. Основным пунктом теоретических разногласий между Жуковским и Марксом (соответственно Зибером) был вопрос об источнике стоимости, прибавочной стоимости и капитала. В отличие от Маркса Жуковский полагал, что «источником прибавочной стоимости, а следовательно, и капитала, может быть всякий товар, дающий приплод, способный увеличиваться независимо от влияния

на него труда человека; таким источником может быть дерево, земля, скот — словом, все, что способно само собой породить сумму новых полезных потребительных стоимостей, могущих обратиться в меновые... начало капиталу дает не исключительно человеческий труд, а совместная деятельность самой природы и человека» (Жуковский, 1877. С. 76–77). По Жуковскому, даже лошадь может произвести прибавочную стоимость. Зибер называет это утверждение курьезным. «В примере, предложенном г. Жуковским, — пишет он, — оценивается не работа лошади... а работа погонщика, извозчика, конюшего, работа на прокормление лошади и работа на погашение той, которая расходуется употреблением экипажа. Вот первые два вида именно этой-то работы и могут принести добавочную ценность... В противном же случае можно было бы подумать, как это почти и утверждает г. Жуковский, что силы природы сами имеют *ценность* или даже *меновую*, оплачиваемую в обмен — *ценность* не только в виде ренты, но также и как труд (?) природы. Но эта точка зрения не стоит упоминания» (Зибер, 1959. С. 568–569). В связи с этим Зибер напоминает, что в предыдущих своих научных работах, в частности в статье «Смитовское направление и позитивизм в экономической науке», Жуковский «неоднократно заявлял, что труд есть единственный источник ценности и что самый капитал есть только прошлый труд» (Зибер, 1959. С. 566). В целом представление Жуковского о том, что источником стоимости могут быть «даровые силы природы», Зибер характеризует как «ту же самую физиократию, только выраженную еще более абстрактно и формально... это... оказывается одним из величайших заблуждений, притом давно уже отвергнутым теорией ренты Рикардо» (Зибер, 1959. С. 566).

В 1878 г. с критикой Маркса выступил один из идеологов русского либерализма, выдающийся русский историк, правовед, общественный деятель Чичерин. В отличие от Жуковского он хорошо понимал научную ценность гегелевской философии и соответственно диалектического метода. «Без диалектики, — писал он, — нет философии. Кто отвергает диалектику, тот не принимает первых оснований философского мышления. Ничто так не свидетельствует о современном упадке философии, как то пренебрежение, в которое диалектика впала в настоящее время» (Чичерин, 1897. С. 385). В то же время он, как и Жуковский, в росте популярности социалистических идей видел огромную опасность для будущего России. С тревогой он отмечал, что после Крымской войны «социалистическая пропаганда шла на всех парах, измышления Лассалья и Карла Маркса, равно как и самые крайние теории материалистов, беспрепятственно распространялись в русской публике» (Чичерин, 1890. С. 12–14). Через десять лет, в 1900 г. он пишет: «Многие доселе причисляют Чернышевского, Добролюбова и Ко. к деятелям эпохи преобразований. Их можно считать деятелями разве только наподобие мух, которые гадят картину великого художника. Но следы мух смываются легко, тогда как социалистическая пропаганда, ведущая свое начало от петербургской журналистики, отравила и доселе отравляет значительную часть русского юношества. Она породила явления, которые сдвинули Россию с пути правильного развития, и открыла широкие

двери реакции» (Русский патриот, 1900. С. 20–21). С этих позиций он и приступает к критическому разбору «Капитала» Маркса, который, как он отмечает, «служит высшим выражением немецкого ученого социализма» (Чичерин, 1878. С. 1). В таком издевательском стиле написана вся статья Чичерина. Ответ Зибер на нее поэтому также весьма далек от академизма и очень резок по тону.

Как и Жуковский, Чичерин начинает с утверждения о том, что «в выводе основных положений нет у него [Маркса] и тени фактического доказательства; затем, когда теория построена, на этом основании воздвигается фактическое здание, которое, разумеется, получает тот вид, какой автору угодно ему придать» (Чичерин, 1878. С. 3). Опровергая это обвинение, Зибер, в частности, пишет: «Маркс... на основании точнейших официальных и иных данных показывает, что капиталы все более и более сосредоточиваются в одних руках, что труд сосредоточивается вместе с ними и объединяется все более и более, что введение машин все более и более эмансипирует громадную долю человечества от пожизненной и следственной принадлежности к определенным функциям, показывает все это и многое другое и в целом приходит к заключению, что капиталистическому производству предвидится со временем конец. Тогда является г. Чичерин и... голословно заявляет, что идеалы Маркса обретаются только в его голове» (Зибер, 1959. С. 88).

Чичерин считает ошибочным утверждение Маркса о том, что для отыскания общего в обмениваемых товарах нужно отвлечься от их потребительных стоимостей. С его точки зрения, «если мы сделаем отвлечение от их пользы, то останется общий элемент полезности, потребительная стоимость вообще... Простое же отвлечение от полезности не только не приведет нас к какому-либо результату, но, напротив, уничтожит самое основание решения. Если мы сделаем отвлечение от всякой *полезности*, то исчезнет и ценность, ибо не будет и мены» (Чичерин, 1878. С. 5). Отсюда сделан вывод, что основанием для количественного сравнения двух товаров служит не труд, а общая для них полезность. Зибер отвечает на это возражение: во-первых, «все то, что не добывается трудом, общим правилом совсем не меняется, а берется... даром», а во-вторых, нередко покупатели платят гораздо больше за менее полезный товар (например, шампанское стоит гораздо дороже хлеба) (Зибер, 1959. С. 691).

В полемике с Чичериным Зибер отстаивает позицию Маркса и по таким проблемам, как редукция труда, участие естественных факторов в создании стоимости, понятие общественно необходимого труда, диалектика относительной и эквивалентной форм стоимости, превращение денег в капитал и др. В ходе этой дискуссии Зибер весьма искусно, проявляя глубокое знание «Капитала» Маркса и незаурядное полемическое мастерство, защищает марксистское экономическое учение. Для того времени эта антикритика была очень убедительна и совсем не случайно заслужила очень высокую оценку Плеханова. В 1959 г. статьи Зибер с критикой Жуковского и Чичерина были опубликованы в сборнике его избранных экономических произведений, но статьи самих этих авторов ни в этом сборнике, ни где-либо еще после 1877–1878 гг. не публиковались.

Интересно, что статьи Жуковского и Чичерина читал Маркс (их ему прислал Н. Даниельсон). До их критического анализа он не снизошел, ограничившись, по своему обыкновению, пренебрежительными замечаниями в адрес их авторов. Жуковского он назвал «чудаком, мнящим себя энциклопедистом» (Маркс, Энгельс, 1964. С. 277). По поводу Чичерина он написал в одном из писем к Даниельсону: «Некоторые из моих русских друзей уже подготовили меня к тому, что от г-на Чичерина следует ждать весьма слабого произведения, но действительность превзошла мои ожидания. Он, очевидно, не знаком с элементарными понятиями политической экономии и воображает, что тривиальности школы Бастиа, будучи напечатаны от его, Чичерина, имени, превращаются в оригинальные и непререкаемые истины» (Маркс, Энгельс, 1964. С. 279–280).

Зибер, народники, «легальные марксисты»

Будучи убежденным марксистом, Зибер критически относился к народническим идеям. По словам хорошо знавшего его Овсяннико-Куликовского, Зибер «последовательно отрицал спасительность так называемых коренных „начал“ или „устоев“ русской жизни. Народничество он отвергал всецело; крестьянская община была, в его глазах, лишь жалким пережитком прошлого, обреченным на гибель. Прогресс России, экономический, политический и всяческий, он связывал с развитием капитализма по европейскому образцу. В этом смысле он был последовательным западником: и статьи В. В. [В. П. Воронцова в „Отечественных записках“], где проводилась та мысль, что у нас капитализма нет и нет почвы для его развития, приводили Николая Ивановича в... состояние полемической раздражительности... Но вот что для него характерно: он сознательно и систематически воздерживался от полемики с народниками — по чувству деликатности, по правилу „лежащего не бьют“, а также из опасения „сыграть на руку реакции“. По тем же основаниям никогда не выступал он печатно против наших социалистов и революционеров» (Овсяннико-Куликовский, 1923. С. 147).

Утверждение Овсяннико-Куликовского о том, что Зибер «систематически воздерживался от полемики с народниками», представляется не совсем точным. В начале 1880-х годов, например, он выступил с критикой книги Воронцова «Судьбы капитализма в России» в эмигрантской газете «Вольное слово», издававшейся в Женеве под редакцией его друга М. Драгоманова. (Последний, как и Зибер, не подозревал, что эта газета издавалась на средства монархической организации «Священная дружина», чтобы использовать ее для контроля над русской эмиграцией.) Правда, критика эта действительно была весьма сдержанной по форме, но все же принципиальной по существу. Так, он писал: «Мы ни в коем случае... не можем разделить мнение автора, что русское правительство желает искренно бороться с кулаками, когда оно то самое и есть архи-кулак» (П. С.⁴, 1882. С. 15). Серьезным было и другое критическое замечание Зиберы: «Противодействовать

⁴ П. С. — псевдоним Н. И. Зиберы.

вредным последствиям капитализма следует, но думать о полном его упразднении, пока он не упразднится сам, значит думать поднять самого себя за волосы» (П. С., 1882. С. 15). В целом он дал положительную оценку книге Воронцова, назвал ее интересной. Нельзя не отметить, что и Воронцов в своих работах в ряде случаев опирался на книги и статьи Зиберера для подтверждения своих выводов, отдельные его критические замечания были весьма корректны.

В письме Мальшинскому, написанному весной 1882 г., то есть за несколько месяцев до публикации этой статьи, Драгоманов очень выразительно описывает психологическое состояние Зиберера в это время: «Вот с Зибером беда! Писать-то он обещал, да так неопределенно. Первое — что он-таки боится (он вообще ужасно мнителен), боится скомпрометироваться перед правительством, а второе — он вообще ужасно субъективен, — никак не может войти сразу в положение, которое сложилось не под его глазами, а третье: теперь он как-то совсем расстроен нервами, так что все эти пороки дошли до максимума. Иногда я его не ругаю резко только из жалости, а иногда даже думаю писать его жене, чтобы она серьезно его взяла в руки да полечила. И эта неопределенность разглаголий З-ра тем более досадна, что если б он взялся толком за работу при „В. Сл.“, то это бы имело на него и полезное нравственное влияние в смысле прекращения той изолированности, в какой он живет столько времени и какая его самого так тяготит. Ну, да человека не переделаешь! Некоторую работу все-таки от З-ра ожидать можно» (Цит. по: Заславский, 1924. С. 105–106). Действительно, в газете «Вольное слово» летом и осенью 1882 г. Зибер опубликовал три статьи, включая указанную выше.

Другие народники проявляли к Зиберу еще больше симпатии. Идеолог народничества Н. Михайловский писал: «Зибер был действительно серьезный ученый, и уж ни в коем случае не стал бы я меряться с ним знаниями, — слишком бы это было для меня невыгодно» (Михайловский, 1909. С. 319). В некрологе он отметил, что Зибер «принадлежал к числу самых выдающихся и сведущих экономистов наших» (Северный вестник. 1888. С. 152). В 1873 г. он назвал диссертацию Зиберера «Теория ценности и капитала Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями» «замечательным явлением в нашей школьной литературе» (Михайловский, 1896. С. 814). Правда, в 1890-х годах он выступил с критикой российских марксистов за их односторонность и отрицание субъективного фактора в истории.

Один из идеологов либерального народничества, выдающийся русский экономист второй половины XIX — начала XX в., профессор А.И. Чупров называл Зиберера «одним из лучших русских специалистов по политической экономии» (Чупров, 2009. С. 323).

Учитывая, сколь различными были теоретические основы марксизма и народничества, может показаться странным столь уважительное отношение ведущих теоретиков народничества к российским марксистам. Не следует забывать, однако, что тех и других объединяло неприятие капитализма. Сам Маркс более четверти века поддерживал тесные дружеские контакты с Даниельсоном и именно через него получал большую часть информации о России, в том числе интересовавшие его книги и журналы

на русском языке. Именно Даниельсон познакомил его и с Зибером, выслал ему диссертацию последнего (после смерти Маркса в 1885 г. подарил Ф. Энгельсу книгу Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях»), а также статьи против критиков Маркса Жуковского и Чичерина (вместе со статьями последних). Но главное — он потратил 30 лет своей жизни на перевод и издание «Капитала». И все это при условии, что Даниельсон был убежденным народником. В 1890-е годы, когда борьба между марксистами и народниками обострилась, позиция Энгельса по отношению к народникам, и в частности, к Даниельсону, стала весьма жесткой. Так, в письме Плеханову менее чем за полгода до смерти он писал: «Что касается Даниельсона, боюсь, что с ним ничего не поделаешь... Совершенно невозможно полемизировать с тем поколением русских, к которому он принадлежит и которое все еще верит в стихийно коммунистическую миссию, якобы отличающую Россию, истинную Святую Русь, от других неверных народов... В самом деле, народник, бывший террорист, вполне может кончить тем, что станет приверженцем царизма» (Энгельс, 1966. С. 344).

Интересно, что Зибер критиковал народников с тех же западнических позиций, что и «легальные марксисты». Его крылатая фраза: «Пока мужик не выварится в фабричном котле, ничего у нас путного не будет» перекликалась с призывом П. Струве: «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму», которым он завершил свою знаменитую книгу «Критические заметки об экономическом развитии России. Выпуск 1». (Струве, 1894. С. 288). На тех же позициях долгое время стоял и Маркс. Но в конечном счете, как полагают некоторые специалисты, он все же изменил свои взгляды по этому вопросу. «Сам Маркс, однако, — отметил проф. А. Кравченко во вступительной статье к сборнику работ Воронцова, — к концу жизни отрекся от этой эволюционистской точки зрения и к большой досаде плехановской группы фактически стал сторонником народнической теории» (Кравченко, 2008. С. 4).

В отличие от народников, «легальные марксисты» были далеки от восторженного отношения к Зиберу. Струве, например, писал в 1894 г.: «Покойный Н. И. Зибер, несмотря на свою изумительную эрудицию, не сделал существенных дополнений к теории Маркса» (Струве, 1894. С. 210). По мнению М. Туган-Барановского, «даровитый экономист 70 и 80-х гг.» Зибер был предшественником «неомарксизма». К этому течению он отнес Струве, Бельтова, Ильина, Булгакова, Скворцова, И. Гурвича (Туган-Барановский, 1898. С. 854). Отсутствие у Туган-Барановского и других «легальных марксистов» интереса к Зиберу было связано с тем, что они сами все больше отходили от Маркса.

Зибер и Плеханов

В 1875 г., когда ему было всего 19 лет, Плеханов вступил в ряды революционеров-народников. В 1876 г. он был включен в тайную организацию народников второй половины 1870-х годов «Земля и воля». В этот период он увлекается Бакуниным, из работ которого он «вынес великое уважение к материалистическому объяснению истории»

(Плеханов, 1925е. С. 19). Во второй половине 1870-х годов Плеханов ведет активную работу в рабочих кружках и даже руководит стачками. Этот опыт приводит его к выводу, что «к началу 1879 года рабочее движение переросло народническое учение на целую голову» (Плеханов, 1902. С. 44). Поиски новых стратегий и методов политической борьбы приводят его к Зиберу. «Именно потому, что так высоки были теоретические запросы Плеханова, так многообразны и сложны были п р а к т и к о й (разрядка В. Ваганяна. — Л. Д.) выдвинутые перед ним вопросы, он с особым вниманием и с интересом следил за литературной деятельностью Н. Зибера, стремясь найти в его статьях ответы на „проклятые вопросы“, стоящие перед ним. Н. Зибер в это время старался, насколько это позволяли цензурные условия... ввести западноевропейский элемент в русскую общественную науку» (Ваганян, 1924. С. 34). В статье «Задачи экономического развития общества и задачи социализма в России» (1879 г.) Плеханов отзывается о Зибере как об одном «из талантливейших учеников и популяризаторов Маркса» (Плеханов, 1924. С. 57). По словам Ваганяна, «гораздо большее влияние на Плеханова Зибер имел впоследствии, в эпоху его второго отъезда за границу, во время его работ над „Родбертусом“, и далее, когда он был лично с ним знаком и вел подолгу беседы на теоретические темы» (Ваганян, 1924. С. 36).

Плеханов неоднократно ссылался на Зибера в одной из лучших своих работ «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.) и в статье «Несколько слов нашим противникам» (1895 г.), где он отвечает на критику указанной работы Михайловским. В частности, он опирается на Зибера, когда доказывает беспочвенность широко распространенных в русской литературе последней трети ХХ в. обвинений Маркса в том, что в «Капитале» он использовал для доказательства своей правоты в основном схоластические ссылки на «гегелевскую триаду», а не научное исследование материальных условий формирования и развития капиталистического способа производства. При этом он утверждает, что Зибер «все-таки остался в неизвестности насчет значения Гегеля в развитии новейшей экономии и даже вообще насчет годности диалектики в применении к различным областям знания» (Плеханов, 1956. С. 747–748).

В. Ленин ссылался на Зибера в своей ранней работе «К характеристике экономического романтизма» (1897 г.) (Ленин, 1959. С. 156, 168, 172 и др.), но в основном, как он сам признался в своем предисловии к переизданию этой работы в 1908 г., это было сделано «по цензурным соображениям». По словам Ленина, Зибер «пересказывал» «Капитал», поэтому чтобы изложить точку зрения Маркса по тому или другому вопросу, очень удобно было делать ссылку не на него, а на Зибера (Ленин, 1959. С. 181). Ничего ценного или интересного о Зибере Ленин не написал, что свидетельствует о его явной недооценке этого выдающегося русского экономиста.

В начале ХХ в. определенные элементы марксистской экономической теории (например, концепция абсолютного обнищания и др.) перестали соответствовать новейшему уровню развития науки. Возникла объективная необходимость провести модернизацию «защитного поя-

са» марксистской экономической теории, чтобы сохранить ее «жесткое ядро». Решением этой задачи занялись так называемые «ревизионисты», в том числе и отечественные. Предпринимавшиеся ими усилия по интегрированию марксистской экономической теории в общенаучный контекст начала XX в. были необходимы для сохранения ее жизнеспособности в новых условиях. Особенно важно это было для России, где доминирование марксистской экономической теории с ее нетерпимостью ко всем другим альтернативным теориям еще на рубеже XIX–XX вв. приводило к усиливающейся изоляции, к отрыву российской экономической науки от европейской. Один из русских «ревизионистов» С. Франк писал по этому поводу в 1900 г.: «Вплоть до самого последнего времени вся наша оригинальная литература по теории политической экономии сводилась к популяризации учения Маркса. Мало того: несмотря на поток переводной литературы по всем отраслям общественных наук, наводнивший за последние годы наш книжный рынок, мы не имеем переводов трудов лучших современных теоретиков-экономистов. Все развитие теории политической экономии за последние 20–30 лет прошло незамеченным для нас, потому что не укладывалось в раз принятую схему теории Маркса; учения Кнуса, Менгера, Бем-Баверка, Джемсона, Маршалла и многих других остались до сих пор китайской грамотой для огромнейшей части нашей образованной публики, и если имена эти упоминаются в нашей журнальной литературе, то только для того, чтобы послать по их адресу резкие упреки в „отсталости“ и „буржуазности“, — эпитеты, которые до последнего времени прилагались, впрочем, у нас ко всем, кто имел смелость не ограничиваться выражением своего согласия с учением трех томов „Капитала“, а заниматься самостоятельным исследованием тех же вопросов. Вряд ли нужно прибавлять, что европейская наука очень мало беспокоилась о нашей русской оценке ее и продолжала быстро подвигаться вперед по раз намеченному пути. И так как... ортодоксальное осуждение никогда еще не могло задержать развития и распространения новых учений, если в них содержалось зерно истины, — то в конце концов не европейской науке, а нам самим придется стыдиться нашей оценки» (Франк, 1900. С. II–III). Действительно, монополия марксизма в советский период, как и всякая монополия, привела к загниванию и отставанию экономической науки в СССР. Преодоление этой монополии происходило медленно и трудно.

Попытку «содействовать укреплению трудовой теории ценности в более скромной, но зато и более твердой позиции, с высоты которой она может, сохраняя дружественный нейтралитет, спокойно смотреть на рост и развитие других научных теорий» (Франк, 1900. С. 369–370), на рубеже XIX–XX вв. предприняли ряд видных русских ученых, среди них Франк и Туган-Барановский, взгляды которых по этому вопросу подверг жесткой критике Плеханов.

Еще в 1903 г. Туган-Барановский «величайшей задачей социальной мысли нашего времени» провозгласил «критическое преодоление марксизма». Важно, что это критическое преодоление он понимал как конструктивный процесс «создания новой социальной системы, в которую войдет много элементов марксизма, но в переработанном, очищенном и преобразованном виде» (Туган-Барановский, 1903. С. VI).

Представляя ставшую вскоре знаменитой свою книгу «Основы политической экономии», Туган-Барановский писал: «Задача моя заключалась, между прочим, в том, чтобы показать на деле возможность синтеза между теорией предельной полезности и социальной точкой зрения марксизма» (Туган-Барановский. 1910. С. 101)⁵.

На рубеже XIX–XX вв. марксистская экономическая теория, в частности трудовая теория стоимости, подверглась серьезному критическому пересмотру. Далеко не на все возражения критиков удалось получить убедительный ответ даже от очень известных марксистов, включая Гильфердинга и Бухарина. В свое время Бем-Баверк писал, что марксистский закон стоимости «неоднократно уже опровергался с таким успехом, что кроме партии социалистов, — которая руководствуется в данном случае далеко не одними лишь чисто теоретическими соображениями, — у него едва ли еще найдутся теперь приверженцы» (Бем-Баверк, 1929. С. 110). Разумеется, это очень сильное преувеличение, особенно если учесть огромную популярность марксизма в России, да и не только в России в конце XIX и в XX веке. Но доля истины в этом утверждении есть. В конечном счете марксистская экономическая теория оказалась потесненной с лидирующих позиций в мировой экономической мысли. Не в последнюю очередь это произошло потому, что, как заметил еще Франк, «последователи Маркса... вообще больше удивлялись его учению, чем разрабатывали его» (Франк, 1900. С. 356). Способность отвечать на запросы времени, то есть сохранять свою жизнеспособность, марксистская экономическая наука может лишь тогда и постольку, когда и поскольку она перестает представлять себя как единственно верное учение, по отношению к которому все другие теории достойны лишь более или менее острой критики; когда она сама идет навстречу другим научным направлениям.

Хотя в конце XIX — начале XX в. тенденция к «органическому синтезу» между теорией предельной полезности и социальной точкой зрения марксизма получала все более широкую поддержку российских экономистов, все же она наталкивалась и на все более острую критику, в частности со стороны ортодоксальных марксистов. Одним из наиболее непримиримых противников этой позиции был Плеханов. Правда, столь развернутого анализа теории предельной полезности, как, например, взглядов Чернышевского или Родбертуса, он не дал, ограничившись лишь хлесткими характеристиками этой теории: «Теоретическое значение австрийской школы... равно нулю», «попятное движение в области мысли» (Плеханов, 1925а. С. 133), «бессодержательные рассуждения на «субъективные» темы» (Там же. С. 134), «софисты низшей пробы» (Плеханов, 1925b. С. 90), «Бастиа наших дней» (Плеханов, 1925c. С. 269), «беспредельная бесполезность того критического похода против Маркса, который был предпринят Бем-Баверком» (Плеханов, 1925d. С. 352), «сплошная путаница понятий» (Плеханов, 1925d. С. 357). Единственной работой, где он не ограничивается беглыми замечаниями по адресу этой концепции, стала десятистраничная рецензия на

⁵ Подробное обсуждение попыток синтеза теории предельной полезности и марксистской теории стоимости в русской экономической мысли см. в: Allisson, 2015.

книгу Франка объемом 370 страниц. Здесь он дает критику широко распространенного в конце XIX — начале XX в. представления о противоречии между I и III томами «Капитала». Критике подвергается и утверждение Франка о том, что «субъективная ценность продуктов труда совпадает... с их трудовой ценностью» (Франк, 1900. С. 234). В предисловии к своей монографии о Чернышевском Плеханов указывает на глубокую ошибочность отвлечения австрийской школы от всех общественных отношений производства: «Все категории политической экономии являются не чем иным, как выражением производственных отношений: отвлечься от этих отношений — значит закрыть себе путь к пониманию этих категорий» (Плеханов, 1925а. С. 133–134).

В ходе этой борьбы, однако, марксисты почти не использовали работы Зибер. Правда, в ряде учебников по политэкономии, изданных в начале XX в., в библиографии к отдельным темам его работы указывались. Но действительно широкий интерес и внимание к нему начали проявлять лишь в советский период.

* * *

Можно сказать, что в течение 10–15 лет после издания первого тома «Капитала» именно Зибер был в России главным пропагандистом идей, получивших отражение в этом сочинении, как никто другой умело отражавшим все критические нападки на Маркса. Не последнюю роль в этом играла удивлявшая всех эрудиция Зибер. Как известно, Маркс был лучшим знатоком истории экономической мысли своего времени. В России 1870-х — первой половины 1880-х годов лучшим специалистом в этой области был Зибер, который не просто прекрасно знал работы старых экономистов, но и умело использовал их в полемике с противниками Маркса. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с уникальным научным аппаратом, представленным в работах Зибер. С середины 1880-х годов эту эстафету подхватывает Плеханов, который сформировался как идеолог и теоретик марксизма не в последнюю очередь под влиянием Зибер.

Начиная с 1890-х годов в России все более широкое распространение получает теория предельной полезности, а рассматриваемая с позиций маржинализма теория трудовой стоимости уже не представлялась столь убедительной, как раньше. В начале XX в. начались попытки примирения этих двух теорий, встретившие мощное противодействие противников трудовой теории стоимости. Дискуссии между представителями этих двух течений были прерваны в 1917 г., когда в условиях триумфального шествия марксизма в России работы Зибер вновь оказались в центре внимания советских экономистов.

Список литературы / References

- Бем-Баверк Е. (1929). Основы теории ценности хозяйственных благ. Л: Прибой.
[Böhm-Bawerk E. (1929). *Basic principles of economic value*. Leningrad: Priboi.
(In Russian).]

- Бунге Н. Х. (1895). Очерки политико-экономической литературы. СПб.: Тип. Киришбаума. [Bunge N. Kh. (1895). *Essays on political economy literature*. St. Petersburg: Kirshbaum. (In Russian).]
- Ваганян В. (1924). Г. В. Плеханов. Опыт характеристики социально-политических воззрений. М.: Государственное издательство. [Vaganyan V. (1924). *G. V. Plekhanov. Features of his socio-political views*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. (In Russian).]
- Жуковский Ю. Г. (1877). Карл Маркс и его книга о капитале // Вестник Европы. № 9. С. 64–105. [Zhukovskiy Yu. G. (1877). Karl Marx and his book on capital. *Vestnik Yevropy*, No. 9, pp. 64–105 (In Russian)].
- Заславский Д. (1924). М. П. Драгоманов и «Вольное слово» (По неизданным материалам) // Былое. № 27–28. С. 90–122. [Zaslavskiy D. (1924). M. P. Dragomanov and “Volnoe slovo” (from unpublished materials). *Byloe*, No. 27–28, pp. 90–122. (In Russian).]
- Зибер Н. И. (1959). Несколько замечаний по поводу статьи г. Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о капитале» // Зибер Н. И. Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз. С. 555–585. [Sieber N. I. (1959). Some comments on Yu. Zhukovskiy's article ‘Karl Marx and his book on capital’. In: *Selected economic works of N. I. Sieber*. Moscow: Sotsekgiz, pp. 555–585. (In Russian)]
- Кравченко А. И. (2008). Трагический путь русского капитализма // Воронцов В. П. Экономика и капитализм. Избранные сочинения. М.: Астрель. С. 30–50. [Kravchenko A. I. (2008). The tragic path of Russian capitalism. In: Vorontsov V. P. *The economy and capitalism. Selected works*. Moscow: Astrel, pp. 30–50. (In Russian).]
- Ленин В. И. (1967). К характеристике экономического романтизма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы. С. 119–262. [Lenin V. I. (1967). A Characterization of economic romanticism. In: Lenin V. I. *Collected works*, Vol. 2. Moscow: Politizdat. pp. 119–262. (In Russian).]
- Ленин В. И. (1959). Полное собрание сочинений. Т. 4: Указатель имен. М.: Политиздат. [Lenin V. I. (1959). *Collected works*. Vol. 4: Name Index. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Маркс К. (1960). Послесловие ко второму изданию «Капитала» // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат. С. 12–22. [Marx K. (1960). Afterword to the second edition of “Capital”. In: Marx K., Engels F. *Works*, Vol. 23. Moscow: Politizdat, pp. 12–22. (In Russian).]
- Маркс К., Энгельс Ф. (1964). Сочинения. 2-е изд. Т. 34. М.: Политиздат. [Marx K., Engels F. (1964). *Collected works*. 2nd ed., Vol. 34. Moscow: Politizdat. (In Russian).]
- Мигулин П. П. (1908). Кафедра политической экономии и статистики // Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905). Харьков: Тип. Печатное дело. [Migulin P. P. (1908). The Chair of political economy and statistics. In: *Law Faculty of Khar'kov University of the first hundred years of its existence*. Khar'kov: Tipografiya Pechatnoe Delo. (In Russian).]
- Мих-въ. (1995). Зибер Николай Иванович // Русский биографический словарь. Жабокритский–Зяловский. М.: Аспект Пресс, С. 369–371. [Mikh-v. (1995). Sieber Nikolay Ivanovich. In: *The Russian biographical dictionary*. Zhabokritskiy–Zyalovskiy. Moscow: Aspect Press, pp. 369–371. (In Russian).]
- Михайловский Н. К. (1896). Из литературных и журнальных заметок 1873 г. // Сочинения Н. К. Михайловского. Т. 1. СПб.: Типография Вольфа. С. 811–970. [Mikhaylovskiy N. K. (1896). From literary and journal notes of 1873. N. K. *Mikhaylovskiy's writings*, Vol. I. St. Petersburg: Tipografiya Vol'fa, pp. 811–970. (In Russian).]
- Михайловский Н. К. (1909). Полное собрание сочинений. Т. 7, Разд. IX. СПб.: [б. и.], С. 297–338. [Mikhaylovskiy N. K. (1909). *Collected works*, Vol. VII, Section IX. St. Petersburg, pp. 297–338. (In Russian).]
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. (1914). Новый энциклопедический словарь. Т. 18. СПб. [Brokgauz F. A., Efron I. A. (1914). *New encyclopaedia*, Vol. 18. St. Petersburg. (In Russian).]

- Овсяннико-Куликовский Д. Н. (1923). Воспоминания. Петербург: Время. [Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N. (1923). *Memoirs*. Petersburg: Vremya. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1902). Русский рабочий в революционном движении (по личным воспоминаниям). Издание второе. Типография «Искры». [Plekhanov G. V. (1902). *Russian worker in the revolutionary movement (based on the private recollections)*. 2nd ed. Tipografiya “Iskry”. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1924). Задачи экономического развития общества и задачи социализма в России // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. 1. М.: Государственное изд-во. С. 56–74. [Plekhanov G. V. (1924). The tasks of the economic development of society and the tasks of socialism in Russia. In: Plekhanov G. V. *Works*. Vol. I. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 56–74. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1925a). Предисловие // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. V: Н. Г. Чернышевский. М.: Государственное изд-во. С. 125–135. [Plekhanov G. V. (1925a). Foreword. In: *Works*, Vol. V: N. G. Chernyshevskiy. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 125–135. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1925b). Предисловие к переводу «Развитие научного социализма» Ф. Энгельса // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XI. М.: Государственное изд-во, С. 66–92. [Plekhanov G. V. (1925b). Preface to the translation of “Development of Scientific Socialism” by F. Engels. In: *Works*, Vol. XI. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 66–92. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1925c). Статьи против П. Струве. Статья третья // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XI. М.: Государственное изд-во. С. 240–272. [Plekhanov G. V. (1925c). Articles against P. Struve. Third Article. In: Plekhanov G. V. *Works*, Vol. XI. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 240–272. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1925d). О книге С. Франка // Плеханов Г. В. Сочинения. Т. XI. М.: Государственное изд-во. С. 349–357. [Plekhanov G. V. (1925d). On S. Frank's book. In: *Works*, Vol. XI. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 349–357. (In Russian).]
- Плеханов Г. В. (1925e). Предисловие к первому тому первого издания Собрания сочинений // Плеханов Г. В. Сочинения. 3-е изд. Т. 1. М.: Государственное изд-во. С. 19–28. [Plekhanov G. V. (1925e). Preface to the first volume of the first edition of Collected Works. In: Plekhanov G. V. *Works*. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, pp. 19–28.]
- Плеханов Г. В. (1956). Несколько слов нашим противникам // Плеханов. Избранные философские произведения. Т. I. М.: Госполитиздат. С. 738–774. [Plekhanov G. V. (1956). A few words to our opponents. In: Plekhanov G. V. *Selected philosophical works*, Vol. I. Moscow: Gospolitizdat, pp. 738–774. (In Russian).]
- П. С. [Н. И. Зибер] (1882). Капитализм в России // Вольное слово. 15 июля. [P. S. [N. Sieber] (1882). Capitalism in Russia. *Vol'noe Slovo*, July 15, (In Russian).]
- Романович-Славатинский А. В. (1903). Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Вып. 2. Киев. С. 1–42. [Romanovich-Slavatinsky A. V. (1903). *The voice of an old professor on the university issues*, Iss. 2. Kiev, pp. 1–42 (In Russian).]
- Русский патриот [Б. Н. Чичерин] (1900). Россия накануне двадцатого столетия. Берлин: издание Г. Штейниц. [Russian patriot [B. N. Chicherin] (1900). *Russia in the wake of the 20th century*. Berlin: G. Steinitz. (In Russian).]
- Слюсарский А. Г. и др. (ред.) (1955). Харьковский государственный университет имени А. М. Горького за 150 лет: 1805–1955. Харьков: Изд-во Харьковского университета. [Slyusarskiy A. G. et al. (eds.) (1955). *Khar'kov state university named after A.M. Gor'kiy for 150 years: 1805–1955*. Khar'kov: Khar'kov University Publ. (In Russian).]
- Струве П. Б. (1894). Критические заметки об экономическом развитии России. Вып. 1. СПб.: Тип. Скороходова. [Struve P. B. *Critical notes on the economic development of Russia*, Iss 1. St. Petersburg: Tipografiya Skorokhodova. (In Russian).]
- Туган-Барановский М. И. (1898). Экономическая наука // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Россия. Энциклопедический словарь. СПб.: Эфрон, С. 851–854. [Tugan-Baranovskiy M. I. (1898). Economic science. In: Brockhaus F. A., Efron I. A. *Russia. Encyclopaedic dictionary*. St. Petersburg: Efron, pp. 851–854. (In Russian).]

- Туган-Барановский М. И. (1903). Очерки из новейшей истории политической экономии. СПб.: Типография И. Н. Скороходова. С. I–VI, 1–434. [Tugan-Baranovskiy M. I. (1903). *Essays from the newest history of political economy*. St. Petersburg: Tipografiya Skorokhodova, pp. I–VI, 1–434. (In Russian).]
- Туган-Барановский М. И. (1910). Социальная теория распределения // Русская мысль. Январь. С. 100–114. [Tugan-Baranovskiy M. I. Social theory of distribution. *Russkaya Mysl*, January, pp. 100–114. (In Russian).]
- Франк С. (1900). Теория ценности Маркса и ее значение. СПб.: Изд. М. И. Водовозовой. [Frank S. (1900). *Marx's value theory and its significance*. St. Petersburg: Izd. M. I. Vodovozovoy. (In Russian).]
- Чичерин Б. Н. (1878). Немецкие социалисты. 2: Карл Маркс // Сборник государственных знаний. Т. VI. СПб.: Д. Е. Кожанчиков. [Chicherin B. N. (1878). German socialists. 2: Karl Marx. In: *Collection of state knowledge*, Vol. VI. St. Petersburg: D. E. Kozhanchikov. (In Russian).]
- Чичерин Б. Н. (1890). Из моих воспоминаний (по поводу дневника Н. И. Кривцова) // Русский архив. Кн. 1, № 4. С. 501–525. [Chicherin B. N. (1890). From my memoirs (on the diary of N. I. Krivtsov). *Russkiy Arkhiv*, Vol. 1, No. 4, pp. 501–525. (In Russian).]
- Чичерин Б. Н. (1897). Политические мыслители древнего и нового мира. Выпуск второй. М.: Тип. изд-ва И. Д. Сытина. [Chicherin B. N. (1897). Political thinkers of the ancient and new world. Second issue. Moscow: Tipografiya Izdatel'stva I. D. Sytina. (In Russian).]
- Чупров А. И. (2009). Николай Иванович Зибер // Чупров А. И. Россия вчера и сегодня. М.: Русский мир. С. 323–325. [Chuprov A. I. (2009). Nikolay Ivanovich Sieber. In: Chuprov A. I. *Russia yesterday and today*. Moscow: Russkiy Mir. (In Russian).]
- Энгельс Ф. (1966). Георгию Валентиновичу Плеханову, 26 февраля 1895 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 39. М.: Политиздат, С. 343–345. [Engels F. (1966). To Georgiy Valentinovich Plekhanov, February 26, 1895. In: Marx K., Engels F. *Works*. 2nd ed., Vol. 39. Moscow: Politizdat, pp. 343–345. (In Russian).]
- Allisson F. (2015). *Value and prices in Russian economic thought. A journey inside the Russian synthesis, 1890–1920*. Abingdon and New York: Routledge.
-

Nikolay Sieber in the history of prerevolutionary Russian economic thought

Leonid D. Shirokorad

Author affiliation: St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).
Email: leon@LS1970.spb.edu

This article shows how representatives of various theoretical currents in economics at different times in history interpreted the efforts of Nikolay Sieber in defending and developing Marxian economic theory and assessed his legacy and role in forming the Marxist school in Russian political economy. The article defines three stages in this process: publication of Sieber's work dedicated to the analysis of the first volume of Marx's *Das Kapital* and criticism of it by Russian opponents of Marxian economic theory; assessment of Sieber's work by the *narodniks*, "Legal Marxists", Georgiy Plekhanov, and Vladimir Lenin; the decline in interest in Sieber in light of the growing tendency towards an "organic synthesis" of the theory of marginal utility and the Marxist social viewpoint.

Keywords: N. I. Sieber, narodniks, Legal Marxists, G. V. Plekhanov, S. L. Frank.

JEL: B14.